

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

“В ЛЕСУ ПРИФРОНТОВОМ”

Отец, ты помнишь в Новый год
Предчувствие атаки?
В овраг залег ударный взвод.
И вдруг, в морозном мраке,
К врагу лицом, к плечу плечом,
Под музыку метели
Друзья “В лесу прифронтовом”
Вполголоса запели.
К плечу плечом,
К врагу лицом,
От вьюги губы стыли,
Но полночь залповым огнем
“Катюши” озарили...
И в ночь, под новый мирный год
Мы чокнулись
С Победой.
И песне вновь пришел черед,
Однажды недопетой.
Как только смолк курантов звон,
За тех,
Что не успели,
В ту ночь
“В лесу прифронтовом”
Мы до конца допели.

ИМЯ

Ты сказал мне,
Как, готовясь к бою,
На березке вырезал: “Сергей”,
Дав зарок,
Что мирною весною,
Если будешь жив,
Вернёшься к ней...

А когда пришел
Недавно снова
К той березке,
Что над блиндажом,
Трудно различимым стало слово,
Выросшее вместе со стволом;

И окоп твой,
Словно кожей рану,
Затянуло глиной да песком...

Зеленеют ветви первозданно,
Высоко
На имени твоём.

ПЕРЕПРАВА

Когда машины тяжкие гремят
по ледяной дороге под окном,
в шкафу, как эхо, ордена звенят
на обветшалом кителе твоём.
И средь наград слышнее всех одна
с эмалью потускневшая звезда.
За переправу на разбитом льду
в том памятном сорок втором году.
...Над полыньями в три наката лёг
окаменевший сталинградский лёд,
и наши танки с ходу сквозь пургу
по индевелым бревнам напролом
на западном возникли берегу.
И с той поры ты помнишь этот гром,
и с той поры война в ушах рычит,
когда ты шепчешь: “Слышишь? — лед трещит!”

г. Москва

БОРИС ЛАПУЗИН

БАТАЛЬОНЫ ПРОСЯТ ОГНЯ

Юрию Бондареву

Район Белохатки — сраженья район.
Истерзан, разбит, окружен батальон.
Но держит он здесь правый берег Днепра,
Огнем помогите пехоте — пора!

Летят в безнадежность сигналы ракет:
Нет связи, нет пушек, терпения нет,
И ранен смертельно майор Бульбанюк,
И страшной удавкой смыкается круг.

Ну что же, дивизия, ты — помоги!
Ведь справа, и слева, и с тыла враги.
Их танки по нашим окопам идут,
Славяне еще отбиваются тут.

Еще на прорыв капитан Ермаков
Ведет вологодцев, курян, пермяков,
Но гибнут, но гибнут за землю свою
Ее патриоты в неравном бою.

Давно, как впитали поля наши кровь,
Другая война продолжается вновь.
Во имя России, рискуя собой,
Опять батальоны бросаются в бой.

Еще мы стоим на своем рубеже,
Но круг окруженья грозит нам уже,
Эх, самое время огня бы накат!
Неужто в штабах карьеристы сидят?

И снова сигналы летят: “Помоги!”
Ведь справа, и слева, и с тыла враги.
И гибнут за русскую землю свою
Ее патриоты в неравном бою.

КРЕСТИК ОТ ВЛАДЫКИ

Я этих мест приморских старожил.
Здесь дом — благоустроенная хата.
Здесь я своим Отечеством богатый,
Здесь мне Владыка крестик подарил.

По-разному устраивают тыл,
У каждого теперь свои таланты.
Кому-то пусть дворцы и бриллианты,
А мне Владыка крестик подарил.

Нательный, он известен испокон,
Он то, что нам всегда необходимо,
Серебряный, из Иерусалима,
И на Господнем гробе освящен.

Меня один приятель удивил:
Он пьет абсент, ест по утрам омары,
Он ездит развлекаться на Канары...
А мне Владыка крестик подарил.

Иные могут душу на посыл,
Хоть дьяволу, отдать за “мерседесы”, —
Такие предприимчивые бесы!
А мне Владыка крестик подарил.

Ты голым и родишься, и умрешь,
Жизнь на земле твоя — не больше мига.
Как говорит любимый мой Владыка,
Ты ничего с собой не заберешь.

Забудут все, что ты на свете был,
Измучится душа-нехристианка,
И не спасут счета в швейцарских банках,
А мне Владыка крестик подарил.

г. Владивосток

ВЛАДИМИР ХОМЯКОВ

* * *

...И, удивясь, остановилась тьма.
И свет в высоком воздухе кружится.
И праздником для сердца и ума
на русские поля зима ложится.

Зима ложится на Бородино.
Мерцает снег на поле Куликовом.
И все поля сливаются в одно,
небесным осенённые покровом.

МОЯ КАРТОШКА

Мчусь-качусь по забережью,
волны стелятся вдогон.
Не грущу по зарубежью —
наш милее перезвон.

Перезвон вечерней дали,
что колышется кругом.
Ах, педали вы, педали!
Еду в загородный дом.

Еду по ветру.
Дорожка
то пригнётся,
то взлетит.
Ты цветы,
моя картошка,
принимай достойный вид!

Обретай, моя отрада,
силу матушки-земли,
чтоб жуки из Колорадо
нас прикончить не смогли.

Не такие мы поэты,
что не сеют и не жнут.
Не грустим,
коль эполеты
нас гусарские не ждут.

Нет коня? —
не будем плакать.
Ну-ка, друг-велосипед,
выезжай-ка в сушь и в слякоть —
пролагай свой быстрый след.

Ты лети, лети,
дорожка,
через рощи и поля.
Ты цветы, цветы,
картошка,
синеглазая моя!

г. Рязань

ЮРИЙ АРБЕКОВ

ДЕТИ ВОЙНЫ

Противотанковые рвы
давно уж проросли травой,
и осень много раз листвою
их укрывала до весны,
а дети, дети той войны
их помнят в ярко-жёлтой глине...
В глазах усталых и поныне —
противотанковые рвы.

Их рыли местные девчата,
а взводный из военкомата
им объяснял, что в грозный час
к штыку приравнена лопата,
и ждёт противника расплата,
но “вся надежда — лишь на вас!”

Вы лебеду с мякиной ели,
в госпиталях “Катюшу” пели
и помогали матерям,
когда они кисеты шили....
Вы неумело выводили
слова любви к своим отцам.

Увы! Не всем досталось счастье
отцов дожидаться... В высшей власти
судьба солдата на войне.
В погожий день пришло ненастье —
осиротила в одночасье
вас похоронка по весне...

Противотанковые рвы
давно уж поросли травой,
и осень много раз листвою
их засыпала, но увы!
Они — морщины в ваших лицах...
Уж сколько лет, а вам всё снится
совсем не детский лик войны.

Она издохла в день Победы,
но не исчезли сразу беды:
ещё и голод, и мороз
не раз терзали ваши души,
а стон за стенкой резал уши:
сосед войну с войны привёз.

О, дети, дети той войны!
Вы знали боль и запах гари,
но в день, когда смоленский парень —
ровесник ваш — майор Гагарин
достал до звёздной вышины,
вы, помню, плакали от счастья
и забывали все ненастья,
и лучше не было страны!

г. Пенза

ПАВЕЛ ПЛЮХИН

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Неторопливый сельский день:
Рассвет, промёрзшая сирень,
Мерцают у иконы свечки,
Две пары валенок на печке.
Пылают, щёлкая, поленья,
Плывёт по комнатам тепло,
И ворох детских впечатлений
Напоминает мне окно:
Блестит среди узоров льдин
Диск солнца,
        словно апельсин,
А где-то рядом, за стеклом,
У палисадника сугроб,
Январь,
        бросающий в озноб,
А в горле ком.
        Мой старый дом...

СЕНОКОС

Брусок по лезвию косы
Скользит, аж искры отлетают,
Коса и руки вновь взлетают,
И пот струится на усы.
Отбив косу с особым блеском
(Умел так только мой отец!),
Кошу я клевер и вьюнец
За карагайским перелеском.
Коса поёт, коса звенит,
Тугой пучок травы срезая,
И осень нежно-золотая
На поле скошенном лежит.

...Я под копной упал без сил,
Ловлю всем телом миг прохлады,
А на телеге — двое вил,
Отец зовёт:
        копнить, сын, надо!

г. Нижневартовск

ВЯЧЕСЛАВ САФРОНОВ

* * *

Ничего никому не скажу,
Но закрою глаза от испуга.

Я уже перешёл ту межу,
Где врага не меняют на друга.
Смех и слезы давно за спиной,
Меньше пьётся и реже поётся.
И одно остаётся со мной —
Только Родина
И остаётся.
Мне была она мать, и жена,
И тропа постаревшего сада.
И спасла меня во времена
Беспредела,
Позора,
Распада.
Будто нищему — хлеба кусок
Мне швыряла в слезах и в обиде.
Я её проклинал,
Ненавидел,
А вот чтоб разлюбить...
Я не смог.

СУЗДАЛЬ

Павлу Парамонову

Ветровое стекло при подъезде мне сузит даль,
Только я все же знаю, что там впереди.
Этот город игрушечный с древним названием — Суздаль,
И, как в детстве когда-то, защемит в недетской груди.
Я пришел не каликой, не гостем, не праздным туристом,
Я твой названный сын — мне за все и за всех отвечать.
Августовское солнце упало на пыльные листья,
И на кленах треглавых оттиснута скорби печать.
В это время раздора, разлома, невиданной свары
Ты стоишь, как и прежде, державную веру храня.
К белокаменным храмам твоим современные едут хазары
Лицезреть старину,
Подгулять в кураже,
Прикурить от чужого огня.
Что поделаешь тут?
Нынче мода на древность и веру,
Крест нательный, как пропуск в желаемый рай...
Волокут на постриг монастырский вчерашнюю стерву,
Вводят в храм целомудренный, как вчера заводили в сарай.
Добродетель сегодня не в нас прижилась, а помимо,
Колокольные звоны не душу тревожат, а слух...
И бредет наша совесть унылой тропой пилигрима,
И лампада коптит, и огонь в ней до срока потух.
...Постою в стороне — этот город сует не приемлет,
Вой истошный и слюни у русских всегда не в чести.
Предзакатное солнце обласкает осеннюю землю,
На которой живу, грянет срок, и в которую надо сойти.
Но останется свет,
Продерется сквозь тверди земные,
Свет любви и признанья, которыми память жива.
И плывут облака, словно звоны плывут вечевые,
И становятся лишними наши с тобою слова.

г. Гусь-Хрустальный

ЛЕОНИД ШУМСКИЙ

НА ФРОНТ

Прощальный марш — уже воспоминанье:
Вонзился в ночь военный эшелон!
Разжав тиски всеобщего братанья,
Загрохотал потрёпанный вагон.

Ещё спала невнятная тревога,
Ещё до дна не выпит “посошок” —
Уже легла от прошлого дорога.
Уже война отсчитывала срок!

Качался свет в вагонном полумраке —
Тулился к рельсам яркий Млечный путь...
Висела ночь мгновеньем до атаки,
Когда уже назад — не повернуть!

Угомонились “стреляные волки”...
Молчит гитара... задремал комбат...
А с боковой неловкой верхней полки
Глядит на мир молоденький солдат.

Он знал войну — из песни “про землянку”,
И про комбата — пел ему “Любэ”,
И что там будет завтра спозаранку —
Ещё не мог представить он себе...

Над горизонтом — черный дым клубится,
За горизонтом — дальний край суров...
Но так беспечно-сладко грудь томится:
Ещё на ней — ни ран, ни орденов!

г. Москва

ПРОЩАНИЕ

Метельной тяжестью прогнутый,
Меняет сумрачный февраль
Недолгих радостей минуты
На бесконечную печаль.

Вот и кончается дорога,
Сомкнулись горестно уста...
И ты стоишь в молчанье строгом
У придорожного креста.

Неодолимое мгновенье:
Как будто рухнули века...
И даже крестное движенье
Бессильна совершить рука...

И вот — покинут и разбит,
Вобрав бессчётные удары.
Артельщик изгнан и забыт
В полях Великой Русской Свары.

Уже в соседние дворы
Пришли непрошенные гости
И ладят дом из мишуры
На утрамбованном погосте...

Но прочный сруб ещё стоит,
Хоть и злорадствует проказа...
И внук артельщика глядит
В прицел с далёкого Кавказа!

2003

ВЛАДИМИР ИВАНОВ

* * *

Что ни год — на Руси наводнение,
От него мы уже подустали.
Снова вспять повернуло течение —
Берега поменялись местами.

Сколько мути несётся и пены,
Сколько сора, мазута и хлама!
Всё меняется в мире мгновенно,
Всё стекает, как в сточную яму.

Левый берег теперь уже — правый,
Правый берег теперь уже — левый.
Поменялись и доблесть, и слава.
Кто последний, теперь уже — первый.

Это всё наверху. А в глубинах
Неизменно от века движенье —
Косяки по инстинкту в пучинах
Вверх на нерест плывут, как поленья.

Широко разгулялась стихия,
И её обуздать невозможно —
Но в любые години лихие
Исполняй непреклонно, что должно.

* * *

На родину еду, на родину еду.
Змеится дорога, купаясь в пыли.
Поляны и рощи то тянутся следом,
То вновь выплывают из дальней дали.

И всё, что ни вспомню, овеванный грустью,
Под мерные скрипы тележных колёс —
Порою подступит — мелькнёт и отпустит,
Порою подступит — доводит до слез.

По тайному зову, по давнему следу
Сквозь редкий околок вдоль хлебных полей
На родину еду... На родину еду.
Поездки всё реже, и путь всё длинней.

И всё, что ни встречу дорогой в селенье, —
Печаль об ушедшем глуши не глуши —
Всё снова приводит в глухое волнение
И мимо проходит в вечерней тиши.

И вновь это царство покоя и грусти
В мерцающей дымке родимых берёз
Порою подступит — мелькнёт и отпустит,
Порою подступит — доводит до слез...

г. Кемерово

ЕВГЕНИЙ АРТЮХОВ

* * *

Провожали солдата в последний окоп,
укрывали родимой землей...
Только тесен ему военкомовский гроб,
непригож отведённый постой.

Не с того, что земля холодна и сыра,
глубока беспросветная ночь,
а с того, что, где нет ни кола ни двора,
он оставил супругу и дочь.

Не взяла его душу чеченская сталь,
и теперь она рвётся на свет,
где к подушке казённой приткнута медаль
и в муаровой ленте портрет.

Расступитесь, позвольте, коль хочется ей,
лёгкой, словно кадильный дымок,
задержаться среди молчаливых друзей,
постоять возле дочки чуток,

подивиться на вдовый закушенный рот,
на елей, что при жизни не льют, —
пока, словно пичугу, её не вспугнёт
троекратный прощальный салют.

ВНУЧКА

Мне дочка показала из окна
два дня назад родившуюся дочку.
Я дедом стал и бабушкой жена
благодаря вот этому комочку.

Когда мы принесли его домой,
и столик передвинули под люстру,

и наклонились доброю стеной,
и нежно развернули, как капусту, —

лежал пред нами ангел на снегу,
чуть розовело крошечное тело.
И я сказал приветливо: “Агу!”,
всё остальное как-то отлетело.

г. Москва

ИГОРЬ ЛУКЪЯНОВ

*С твоею суровой и ясной,
С твоею завидной судьбой.*

М. Исаковский

На дорогах России
Не бывать одному,
Хоть всё дальше
От дома,
Хоть всё ближе к нему.
И в попутчиках рядом —
То алкаш,
То монах,
То крестьянка — в заботах,
То старик — в орденах.
И в скупых разговорах —
Все о том же,
О том,
Что родная Россия —
Разоряемый дом...
Что народ
Нынче русский
На Руси,
Как не свой,
Со своею неясной,
Незавидной судьбой...

ОТЕЦ

Сталинский сокол,
Ты вёл самолет
На Берлин.
Сын трудового народа
И Родины сын.
Сын прихопёрских лесов
И хопёрской волны,
До ветеранской
Не дожил отец
Седины.
Братский Союз
Отстоял
У последней черты...
Кровь твоя спаяна
С орденом Красной Звезды.

В небе погиб ты
Давно, молодым-молодым.
Сын твой седой —
Я вдыхаю Отечества дым.
Нынче он горек
На воле предсудного дня...
Родина есть.
Но Союза уж нет у меня...

г. Борисоглебск

АЛЕКСАНДР ПЛОТНИКОВ

МОЙ ВЕК

Сергею Григорьевичу Кондакову

Я в дни больших тревог и бед
Исправным был солдатом.
Войне сломали мы хребет
В победном сорок пятом.

Не заблудился человек
Во мгле кроваво-зыбкой.
Был озарен двадцатый век
Гагаринской улыбкой.

Я, верность Родине храня,
По жизни шел с нагрузкой,
Какой характер у меня?
Вполне стабильный, русский.

Мои отпели соловьи,
Но сердце не забыло:
В объятьях дружбы и любви
Нам жить надёжно было.

Я слово русское гранил,
Над строчкою трудился.
И сам себя не уронил,
И людям пригодился.

Всего отведал в жизни я
И прожил век незряшно.
А после этого, друзья,
И умереть не страшно.

г. Арзамас

АЛЕКСАНДР ОСТАПОВ

* * *

Вокруг села кружит воронья стая.
Густой туман клубится у реки.
И в памяти прошедшее листая,
Встречают день седые старики.

Глядит в глаза им небо голубое,
Но на душе порой тревожно так.
И тишина. Как будто после боя,
В предошущенье будущих атак.

Пусть нет войны, но не ушли из строя.
И не приказ — удел у них таков.
Их только трое. Их осталось трое —
На все село — друзей-фронтовиков.

И не видать надёжи-командира.
А высота открыта всем ветрам.
И лишь петух, — неистовый задира, —
Победный клич горланит по утрам,

Вот скрипнет дверь, и вновь затихнут звуки.
У них беда — у каждого своя.
Болит душа: давно не едут внуки.
Который год не пишут сыновья.

Они глядят на улицу устало.
Порой ведут несуетную речь:
Куда идём? И что с державой стало?
И как теперь нам Родину сберечь?

И кто теперь в России правит балом?
И почему беспомощен народ?
Но землеперекупщикам-амбалам
Был от ворот указан поворот.

За горизонтом прячется дорога —
В широкий мир отрезаны пути.
И кажется, что вот она, подмога, —
Должна, должна оттуда подойти!

Быть может, там, за дальним поворотом,
Где оседает утренняя мгла,
Встает она — несломленная рота,
Что на чужих высотах полегла.

И пусть в ночи тревожно ноют раны, —
Как повелось издревле на Руси,
Порой неслышно шепчут ветераны:
Спаси Россию, Господи! Спаси!

....Опять орут настырные вороны.
Но воронью и бедам вопреки,
Здесь держат круговую оборону,
Как в ту войну, друзья-фронтовики.

г. Белокуриха, Алтайский край